

ХАРЧЕНКО Вера Константиновна —

доктор филологических наук, профессор, г. Белгород
vera_kharchenko@mail.ru

«ОСТАТОЧНАЯ КЛАССИКА»: СЛЕДЫ ПРОЧИТАННОГО В ЖИВОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Аннотация. Автор подчёркивает влияние книжной культуры на разговорный дискурс, что отражено в некоторых моделях рассуждений-сентенций.

Ключевые слова: разговорный дискурс, реплика, интерпретация образа, рассуждение, метафора.

Abstract. The author emphasizes the influence of book culture on the conversational discourse, which reflected in some models of reasoning sentences.

Keywords: conversational discourse, remark, character interpretation, reasoning, metaphor.

«Следы прочитанного» всего лишь метафора, поясняя, что речь пойдёт об использовании в повседневном общении запаса образов, крылатых слов и сентенций. Как известно, дидактический термин «остаточные знания» нацеливает на проверку усвоенного материала путём распространившегося сейчас компьютерного тестирования. Однако есть и иной, не очень заметный, но не менее точный мониторинг усвоенного, а именно наблюдения над спонтанной речью окружающих, отслеживание того, как литературное произведение отражается в этой речи *post factum*. Причём отражается намного позднее временной точки, когда оно было прочитано и усвоено. Речь пойдёт о русском языке, его литературоцентричности как базовой национальной черте. Здесь надо иметь в виду ещё одну метафору — метафору айсберга. По мере взросления языковой личности знания уходят внутрь, интериоризируются, а на поверхности речи мы встречаем лишь крохотную долю время от времени всплывающих литературных ассоциаций.

Итак, сначала об остаточном запасе образов.

[Профессор-филолог:] А муж КАК ПЛЮШКИН, любую палку подберёт! А я бы всё вычистила, убрала. И сидела бы в чистоте, как королева! (04.05.2012.) [Врач о квартире умершего брата:] Коробок понатаскал, понаскладывал туда всякую... У него полно всяких... всяких прибабасов. Он как КОРОБОЧКА! Я говорю: что ты тут склад сделал? У меня всё уложено, я знаю, где мне что искать. Святое дело! Я даже молоток нашла. В столе под телевизором (27.08.2012). [Декан на совещании:] Категории кафедр... По каким критериям вошла кафедра украиноведения во вторую категорию? Это КАК ПОРУЧИК КИЖЕ... (30.08.2012). [Доцент о поездке в Сан-Марино:] А это я сфотографировала ради фактуры. Смотрите, какой мужик! МЕФИСТОФЕЛЬ! (06.09.2012.) [Инженер о даче и герое книги А.Волкова:] Я там как муравей. Не знаю, за что хвататься. Бурьян повзростал такой — я его пилой пилила! Такие вот огородники! Или как УРФИН ДЖЮС С ТОПОРОМ ЭТИМ? (20.09.2012.) [Профессор о поездке в Сочи на конференцию:] Мы там были как блохи. Чёрненькие и прыгают. А он был как ОСТАП

С.Алимов (род. 1938). Плюшкин

БЕНДЕР! В белом костюме... (02.10.2012). [Женщина инженер вспоминает:] Бабушкин отец Фёдор Кондратьевич рассказывал, как его пьяного новую лошадь — она же не знала дорogi! — куда только не заводила! «Ой, я с нечистым в карты играл, а у него все козыри!» А бабушке говорили: Ой, там твоего Кондратыча нечистый водил!» Ну, там чисто ПО ГОГОЛЮ, и червонная свитка была, и... (04.10.2012). [Бабушка о внуке 9 лет и дополнительных домашних заданиях:] Он такой тактичный! Если не спрашивают, то он и «не помнит». Как ЧУК. Если мама спросит, была ли телеграмма, то скажем, а если не спросит... (15.12.2012). [В магазине мужнина знакомой:] Татьяна! Как ОНЕГИН? Молодец! (20.12.2012.) [Декан об абитуриентке:] ШАРИКОВА! Какая филологическая фамилия! (19.02.2013.) [В гостинице проректор из Москвы и профессор из Новгорода:] Я сегодня утром приняла душ, облачилась в халат и почувствовала себя ОБЛОМОВЫМ: может быть, мне ничего не надо? — У меня тоже халат любимый, жёлтый, цыплячий. ОБЛОМОВ — это мой любимый персонаж, симпа-

тяга такой! (27.09.2013.) [Разговор об убийстве, женщина-профессор комментирует:] Любовнику машину подарила, мужа-американца в затылок застрелила... — ЛЕДИ МАКБЕТ МЦЕНСКОГО УЕЗДА! (29.10.2014.) [В такси об историке и экскурсии. Начальница отдела:] Обманул Николай Николаевич (сев во вторую машину)! Он им что-то рассказывает, а мы сидим, как МУМУ! (07.12.2014.)

Конечно, имеют место и ожидаемые общения. [Ректор на заседании Учёного совета:] У всех остальных это или неправильное планирование, МАНИЛОВЩИНА, или... (23.12.2013).

Что интересно, в спонтанной речи диалоговые реплики оснащены, украшены не только героями книг, но и образами самих писателей. Лики писателей в разговорной стихии срабатывают как средство комического, или как комплимент, или как порицание, корректирующее поведения собеседника.

[Руководитель компьютерной фирмы демонстрирует приусадебный участок:] Мята, иссоп, календула, собачья роза — она не махровая, душица, тимьян... [Муж подхватывает:] БЕДНЫЙ! (26.05.2013.) [Доцент преподавателю:] Потому что у вас действительно универсальный, какой-то энциклопедический образ мышления. В этом плане КАК ГЕРБЕРТ УЭЛЛЪС. Вот он пришёл, литератор, и он все эти направления каким-то образом обозначил (19.08.2013). [Доцент женщине-профессору в вышитой блузе украинского образца:] ЛЕСЯ УКРАИНКА! (30.10.2013.) [Специалист-компьютерщик о системе начисления баллов:] Я говорю: тут будет соревнование АНДЕРСЕНОВ, БРАТЬЕВ ГРИММ. Кто что сочинил, а кто реально работал... (10.07.2013). [Преподавательница о дочери:] Она говорит: я не хочу вести английский! Но ты понимаешь, что надо какие-то деньги делать! ЧЕХОВ тоже занимался врачеванием. И что? (03.10.2013.) [Профессор о только что поступившем аспиранте, цитируя:] «Но только на родительском собрании проявляется душа родителей и детей в их единении!» Он пишет, КАК ПЛАТОНОВ! Я говорю: так писать нельзя. Ему надо было обосновать актуальность. Он пишет: «Люди ругаются друг на друга. В обществе возросла агрессивность людей друг к другу». Я ду-

маю, править эти платоновские структуры или оставить в первозданном виде (смеётся) (11.03.2015).

На первый взгляд образов много и они различны, хотя ещё в 2002 году в статье «Персоносфера русской культуры» Г.Г.Хазанов констатировал обеднение отечественной персоносферы. Однако зафиксированные реплики, хотя мы сейчас привели их немало, во-первых, растянуты по времени между 2012 и 2015 годами, во-вторых, сфокусированы по возрасту (авторам большинства речений за 50), наконец, в-третьих, вынужденно сфокусированы по профессиям (преподавательский корпус, инженеры).

На первый взгляд, на лицо обеднение, выхолащивание образа: всё подбирает и ничего не выкидывает — значит, Плюшкин. Однако учётом феномен айсберга. Далеко не каждый образ прочно оседает в языковой памяти. Тот же Плюшкин многослоен. Подтвердим это репликой сельской учительницы на конференции: *Мальчик-троечник написал: Плюшкина пожалеть надо, это больной человек, он заболел от одиночества!* (13.11.2014.) И так, чтобы остаться, упрочиться в национальной памяти, образ должен быть многослойным, в чём-то противоречивым, восприниматься, как сейчас говорят, в формате 3D, чем и одаряет нас именно классика.

На первый взгляд мы ограничили материал. Соотечественники-современники упоминают также героев телесериалов, мультфильмов, политиков, предпринимателей: *Штирлиц; Я стал как Чебурашка* (о разболевшемся ухе); *Обама; Я не Рокфеллер, чтобы...* Тем показательнее сбережение в коллективной памяти персонажей отечественной литературы.

Хорошо известно, как отличить классический текст от неклассического. Если перечитывание хотя бы фрагментов произведения тебя обогащает, дарует нечто свежее, неожиданное, значит, в твоих руках Его Величество классический текст. Известно также, зачем мы вообще читаем. Как при обучении лётчиков используется тренажёр, нагнетающий аварийные ситуации, на которые пилот должен быстро и грамотно реагировать, так и книга выступает таким же тренажёром. Не всё плохое с тобой случится, но кое-что ты узнаёшь не из собственного опыта, а из книг. При чём тут классические образы? А они как раз и нужны внутреннему нашему судейству, потому что именно они учат глубокому и тонкому восприятию человеческой личности. Согласимся, по жизни — что может быть важнее?

Читая недавно внуку «Детство» Горького, я вдруг обратила внимание на объёмный образ бабушки. Она и мудрая, и смешная («*Что, редькин сын? Съел комара?*»), и кроткая, и шумная. А когда Акулина Ивановна по-своему молится или рассказывает что-то Алёше, то она тем более воспринимается как уникальная языковая (сказали бы сейчас!) личность. И всё это завязано в узел одного и того же характера, чем и прекрасна классика, не допускающая поверхностного восприятия человека. Концентрация смыслов в классиче-

ском тексте зашкаливает. Иногда, чтобы сделать образ узнаваемым, достаточно всего одного-единственного слова, как, например, слова «молча» в известном стихотворении Николая Рубцова: «*В горнице моей светло. / Это от ночной звезды. / Матушка возьмёт ведро, / Молча принесёт воды...*» Но мы отвлеклись.

Следующий после «образов» запас, коим одаряет литературное произведение на долгие годы вперёд, — это запас крылатых слов, расцветивающих разговорную речь сограждан. «А сейчас я расскажу о главном признаке русских людей. Вы будете смеяться, но это — опять язык. Точнее — его неисчерпаемая идиоматичность. Каким только языком мы, русские, не разговариваем: языком Грибоедова и Маяковского, Гайдая и Горбачёва, языком попсы и Библии, словами Штирлица и ёжика в тумане. Живя в России, порой и застонешь от ежедневных присказок: *любви все возрасты; кто не работает — тот ест; пилите, Шура; счастливые — часов; любовная лодка и танки наши быстры*. Владивосток говорит с Белгородом на одном языке благодаря не только общей школьной, но и общей жизненной программе», — отмечает поэт Павел Лукьянов. Приведём примеры из своей картотеки, опять-таки с указанием даты фиксации.

[Аттестационная комиссия. Входит декан с новым преподавателем, бывшим военным. Председатель:] «ПОЛКОВНИК НАШ РОЖДЁН БЫЛ ХВАТОМ!» [Член комиссии подхватывает:] «СЛУГА ЦАРЮ, ОТЕЦ СОЛДАТАМ...» <...> «И ПОШЛИ ОНИ, БОГОМ ПАЛИМЫ...» — СОЛНЦЕМ ПАЛИМЫ! (23.03.2012.) [На пляже выходящему из воды:] «ИЗ ЛЕСУ, ВЕСТИМО?» (06.05.2012.) [О недавно защитившемся докторе наук:] Он теперь очень популярный человек. Уже два человека к нему (в докторанты) просятся. «К НЕМУ НЕ ЗАРАСТЁТ НАРОДНАЯ ТРОПА...» (23.05.2012.) [Казань. Женщина по телефону из поезда:] А обратное у меня около туалета. Ну, что сделаешь? Главное — место есть. Ну, давай! «ЖДИ МЕНЯ, И Я ВЕРНУСЬ!» (29.06.2012.) [Проректор о неразберихе:] У нас читают на юридическом факультете, а работают на экономическом факультете. Короче, В ДОМЕ ОБЛОНСКИХ БЫЛО ПОМЕШАНО ВСЁ. У нас 14 тысяч часов гуляет! (24.12.2012.) [Профессор коллегам:] Я заказывала портрет на Арбате, а он такую неземную красавицу нарисовал! А маме очень понравилось: «Ты здесь не похожа, но такая красивая!» А он говорит: «Да это Вы! Вы просто себя не видите!» «СВЕЖО ПРЕДАНИЕ, НО ВЕРИТСЯ С ТРУДОМ...» (19.04.2013.) [О бывшей аспирантке, теперь начальнице:] Я ей говорю: «ЗАБВЕНЬЯ НЕ ДАЛ БОГ!», как мне десять лет ВАКовского (доцента) не давали... — Как-как? — Это лермонтовское, я с юности запомнила: «ЗАБВЕНЬЯ НЕ ДАЛ БОГ!» (03.07.2013.)

Цитация, в том числе и в разговорном дискурсе, — это сфера крылатологии. И теоретически здесь не всё просто. Как пишет Ю.А.Лысикова в диссертации «Лексикографирование цитат», весьма сложно объяснить, почему одно произведение разобрано на ци-

таты, а другое, тоже классическое, осталось нетронутым, хотя читается столь же охотно.

[Три женщины на скамейке у дома, разговор о новой должности одной из них:] Не знаю, выдержи ли я? — Выдержишь! — «ВЫДЕРЖИТ ВСЁ И ШИРОКУЮ, ЯСНУЮ ГРУДЬЮ ДОРОГУ ПРОЛОЖИТ СЕБЕ» (22.08.2013). [Доцент вспоминает:] Папа проверял, читала ли я «Пионерскую правду». Я её никогда не читала. Я придумывала! Вот, папа, на картинке пионеры. Они взяли шефство... Ну и дальше сочиняла! Я рассказывать любила! Но я им эту «Пионерскую правду» рассказывала ежедневно, не повторяясь. И я понимала, что если я расскажу «ШЕРШАВЫМ ЯЗЫКОМ ПЛАКАТА», мне никто не поверит! (13.10.2013.) [Преподавательница о талантливой дочери подруги:] Сейчас она в МГУ на первом курсе «ЗВЕЗДА ПЛЕНИТЕЛЬНОГО СЧАСТЬЯ!» (05.02.2014.) [Девушка в группе молодых людей:] Женщина, которая «КОНЯ НА СКАКУ ОСТАНОВИТ...» [Молодой человек иронично:] Кто, ты? — Я! (15.09.2014.) [Разговор в раздевалке клуба моржей:] Осторожничай! Как пескерь, «ПРЕМУДРЫЙ ПЕСКАРЬ!» (18.04.2015.) [В аудиториях холодно. Преподавательница повернулась к окну:] Солнышко! [Другая шутиливо:] «МОРОЗ И СОЛНЦЕ!» (22.04.2015.) [Перед защитой штатов в коридоре заведующие кафедрами:] Сейчас будет по-другому! — «БУДЕТ ВАМ И БЕЛКА, БУДЕТ И СВИСТОК!» (24.04.2015.) [Директор института:] Отчитываются за три года, а публикации приносят «ВРЕМЁН ОЧАКОВСКИХ И ПОКОРЕНЬЯ КРЫМА» (03.07.2015).

Носители языка достаточно часто цитируют и классическую литературу для детей.

[Женщина в вагоне провожающему её мужу:] «Ой, спасибо!» [Муж подхватывает:] «СУЛЕЙМЕНУ / ОН ПОМОГ СЕГОДНЯ МНЕ!» (29.06.2012.) [Доцент на перемене:] Спереди на спортфаке ещё слушают, а задние ряды: «ВАСЯ ПЕЛ, БОРИС МОЛЧАЛ, НИКОЛАЙ НОГОЙ КАЧАЛ!» (смеётся) (20.09.2012). [О докторе наук и её научном консультанте:] Она ж теперь только с ним ходит! «МЫ С ТАМАРОЙ ХОДИМ ПАРОЙ!» (05.10.2012.) [Рынок. Женщина, реализатор и разносчик напитков, наливая кофе:] Маковой росинки с утра не было! — А что, маковую росинку ввела в венку — и пошла глаза навывкат! Помнишь? «Я УКОЛОВ НЕ БОЮСЬ / ЕСЛИ НАДО — УКОЛЮСЬ!» (смеются) (01.09.2013). [В маршрутке женщина отрывает льготный талон от комплекта, говорит знакомой:] «Оторвала мишке лапу...» (14.09.2013). [Профессор-методист видит появившихся сдавать отработки студентов:] «ЗАШЕВЕЛИЛИСЬ ГИТЛЕРОВЦЫ ВДРУГ!» (смеётся) (18.12.2013). [Попутчица-строитель:] Где (был магазин) «Башмачок», там самый аварийный (дом)! Я зашла квартиру посмотреть, центр ведь, так там в подъезде трещины — руку просунуть можно! А хозяин забегал: вот смотрите в окно: площадь видна. «А ИЗ НАШЕГО ОКНА ПЛОЩАДЬ КРАСНАЯ ВИДНА!» Но я же не площадь пришла покупать! (19.11.2014.) [Доцент о диссертантке:] Ну это девочка такая... «ДРАМКРУЖОК, КРУЖОК ПО ФОТО, / А МНЕ ЕЩЁ И ПЕТЬ

Разговорная культура	Книжная культура
[Доцент о поездках за границу:] У меня такое впечатление, что меня доводит жизнь до какого-то жуткого момента, а потом даёт фантик, конфетку! А перед этим такой прессинг! Сейчас я, наверное, ещё не заслужила! (14.08.2012.)	Когда отчаяние достигает своих высот, жизнь слегка пугается и раскладывает перед тобою свой товар: ну что тебе надо, чтобы ты успокоился? Все люди как люди — а тебе чего надо? Может — это? (В.Попов. Единственное, что утешало.)
[Разговор на кафедре:] Какой Гоголь писатель! Какой язык! — Наслаждение просто физиологическое! У меня Толстой тоже! Читаешь — и мир становится на место! (06.12.2012.)	Литература сильна тем, что вызывает острое чувство счастья. И Гоголь велик не тем, что осмеивал Хлестакова и Чичикова, а тем, как он это делал так, что мы до сих пор дышим счастьем, читая его. В этом всё дело, не в том что, а в том как. А счастье облагораживает, и в этом значение литературы, которая делает нас счастливыми и тем подымает нас (В.Я.Пропл. Дневник старости).
[Профессор вспоминает:] Никто тогда не помогал. И только все завидовали и ставили палки в колёса. И эти палки надо было высовывать. Я защищалась в Днепропетровске... (23.06.2012.)	Для меня делать эту карьеру проще простого. Что тут делать? Только знай себе выкручивайся из одной беды, из другой, из третьей, — перечисляла Ася, загибая пальчики на руке, — из четвёртой, из пятой. Пока ты выкручиваешься, карьера сама собой в гору и прёт (Л.Милевская. Дурдом на выезде. Роман).
[Поэтесса, глядя в окно поезда:] Осень люблю, когда спяכות. Без листьев. Деревья люблю. Какая стать в каждом дереве! Скульптура! (02.11.2010.)	Но особенно хорош он (платан в Ялте) зимой, когда ветви его голые, когда видны одни только сучья. Графика его ветвей настолько сложна и прихотлива, что ни один самый искусный резец, я думаю, не в состоянии передать всей сложности и затейливости этого рисунка (В.Субботин. Подорожники).
[Профессор, женщина 72 лет, о девочке-грудничке растроганно:] Они ж каждый день меняются! Ой! это тельце прижимать к себе! это в ротик смотреть, как глотает... (06.09.2013.)	Носить младенца на руках, окружать его собой, помещать в выемку между подбородком и грудью — ни с чем не сравнимое блаженство. <...> Чем ты меньше, тем больше тебя со мной... Красота и поэзия дочернего... (М.Н.Эпштейн. Отцовство.)

ОХОТА». Я говорю: а что, вы (исследование) продолжать будете? (21.04.2015.)

Мы намеренно привели блок цитат из детской классики, потому что именно в детстве мы многое заучиваем наизусть. Вот оно, ключевое слово для всего излагаемого: наизусть! Наизусть — это вслух, а вслух — это настоящая жизнь слова, слова драгоценного, художественного. Трудно представить себе, что стихотворение заучивается про себя и никогда не произносится вслух. Тем более «наизусть» важно сейчас, когда ребёнок молчит за книгой, молчит за компьютером. Если б мы в своё время не заучивали Маяковского, Грибоедова, Крылова, Горького, не было бы и шуточных реплик.

[Интеллигентная женщина родственникам на вокзале:] Я «ПЛАНОВ» строю «ПРОМАДЬЕ», а потом... (27.05.2013.) [Члены совета перед защитой:] Мы её уже провели, но она должна родить. — Она не родила! «НО ПО РАСЧЁТУ, ПО МОЕМУ (показывает пальцем на себя, смеётся!), ДОЛЖНА РОДИТЬ!» (30.06.2015.) [Муж и жена раскладывают вещи в вагоне. Муж:] Ой, что это упало? «ВОРОНЕ ГДЕ-ТО БОГ ПОСЛАЛ КУСОЧЕК СЫРУ!» (09.11.2013.) [Декан на планёрке:] Девятого — концерт по борьбе с коррупцией! Это как «УДАРИМ АВТОПРОБЕГОМ ПО БЕЗДОРОЖЬЮ!» (04.12.2013.) [Преподаватели об одной из инсталляций на Каскаде в Ереване:] А это что? Похоже на кораблик? — А я подумал: ГЛУПЫЙ Пингвин (смех) (07.12.2014).

Прозаических цитат маловато потому, что приём заучивания распространялся лишь на некоторые тексты. Разговор водителей: «— А что ты там не едешь? — Редкая птица долетит до середины Днепра!» Разумеется, в профессиональной речи филологов цитирование прозаических отрывков имеет место. Учительница в минуты удивления повторяла: «Сними-ка, брат Елдырин, с меня шинель. Что-то жарко стало!» Преподавательница, говоря о предстоящей комиссии, цитирует Салтыкова-Шедрина: «Коврижку ему в рот, а нас не замай!» (09.01.2015.)

«Наизусть» во французском аналоге — знать сердцем. Этот эпитимон объясняет, почему впоследствии цитаты помогают светло и полнокровно выражать и чувства, и ощущения. Кому не приходилось повторять радостно: «Мороз и солнце; день чудесный!» Или: «Кроет уж лист золотой / Влажную землю в лесу?»

Сейчас мы ведём речь об очень важном, но тонком явлении: как литература обогащает язык. Обратный вектор (как язык обогащает литературу) мы осознаём (и передаём учащимся), анализируя метафоры, олицетворения, эпитеты, гиперболы, но ведь и литература своими поэтическими формулами, своими контекстами способна отблагодарить язык, на котором была создана.

Помимо поддержки наших эмоций и перцепций у крылатых слов есть ещё один секрет воздействия. Срабатывая как метафора ситуации, они, с одной стороны, формируют языковой ландшафт обычной реплики, а с другой — и сами олицетворяют красивую сложность национального языка. Мы же к цитируемым фрагментам так привыкли, что, как правило, не отдаём себе отчёта, насколько богат язык этих отрывков — осколков большого текста. Б.Дубин писал о драматизме... безъязычия в современном обществе. Действительно, помня о «великом и могучем» (вот и я отметилась, процитировала!), мы нуждаемся в более насыщенном языке для выражения мысли, или чувства (с этим особенно сложно!), или будто бы элементарного ощущения.

Биологам хорошо известно: чем биоценоз разнообразнее, тем он устойчивее. Получается, авторы реплик интуитивно заботятся о разнообразии речи и, соответственно, как следствие, о долговечности, устойчивости национального языка.

Итак, запас образов, запас крылатых слов, но есть ещё один запас «остаточной классики» — запас сентенций. Да, носители языка не так уж редко запоминают полюбившуюся им мысль. Когда читаешь лекции для

широкой аудитории, то обычно подходит потом кто-либо из слушателей, чтобы поделиться цитатой-аналогом. Но мы сейчас будем говорить об ином, менее заметном явлении. Когда мы фиксировали разговорные реплики, то подчас ловили себя на мысли, что нечто подобное нам где-то встречалось. Оставалось только отыскать цитату в конспектах. Спонтанная диалоговая реплика счастливо совпадала с высказыванием писателя, философа, учёного. Как говорят молодые, «фишка в том», что тех самых книг и статей наши собеседники не читали. Однако знание отечественной классики помогало им сформулировать похожую мысль, совпадающую иногда чуть ли не дословно (!) с незнакомым аналогом. Приведём лишь некоторые из таких совпадений.

Совпадение рассужденческих финалов в развитии мысли — интереснейший феномен «остаточной классики», которая и обучает будущие поколения соотечественников мыслить, достойно выражая свою мысль. А главное здесь, конечно же, напоминание, что изустная (акусматическая) культура — это тоже культура, требующая сбережения, фиксации, тем более если она насыщена высказываниями, которым мы пока ещё не нашли книжного аналога. Приведём три реплики: «На тебе давно не было ничего ярко нового! Если ты хорошо выглядишь, значит, правильно живёшь!» Дети бодрят. Впрочем, это уже другая тема.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ХАЗАГЕРОВ Г.Г. Персоносфера русской культуры // Новый мир. — 2002. — № 1. — С. 132—145.
2. ЛУКЬЯНОВ П. «Оставь меня, старушка, я в печали» // Знамя. — 2009. — № 9. — С. 179.
3. ЛЫСИКОВА Ю.А. Лексикографирование цитат. Дис. ...канд. филол. наук. — Орёл, 2005.